

На правах рукописи

Сабитов Тимур Рашидович

**УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРИНЦИПЫ:
ПОНЯТИЕ, СИСТЕМА И ВИДЫ**

Специальность: 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Екатеринбург – 2019

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Уральский государственный юридический университет» на кафедре уголовного права

Научный консультант: **Козаченко Иван Яковлевич**,
заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Разгильдиев Бяшир Тагирович**,
заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,
профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права

Иванчин Артём Владимирович,
доктор юридических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова»,
профессор кафедры уголовного права и криминологии

Сумачев Алексей Витальевич,
доктор юридических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет», профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса

Ведущая организация: **ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (г. Казань)**

Защита состоится 19 апреля 2019 г. в 10 ч. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.282.03, созданного на базе ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет», по адресу: 620137, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21, зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Уральского государственного юридического университета www.usla.ru.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор

З. А. Незнамова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В теории права всплеск внимания ученых к правовым принципам приходится на конец 60-х – начало 70-х годов. Этот факт объясняется предельной социалистической идеологизацией данной темы в связи с отнесением правовых принципов к руководящим, основополагающим идеям, закрепленным в праве. Неслучайно С. Г. Келина и В. Н. Кудрявцев в монографии, посвященной принципам уголовного права, отметили, что проблема принципов советского уголовного права представляет научный и идеологический интерес¹.

Крах социализма, переход к рыночной экономике, и, как следствие, исчезновение былой идеологической основы общества дали обратный эффект – количество публикаций по данной теме значительно снизилось. Многие из существующих в настоящее время исследований правовых принципов стали иметь поверхностный характер либо представлять собой воспроизведение далеко не безупречных позиций тех ученых, научные труды которых появились еще в конце 60-х годов XX-го столетия. Аксиоматичность восприятия правовых принципов породила репродуктивный подход, не побуждающий к выяснению их сущности.

Подчеркивая проблемность современного состояния рассматриваемой области правовых знаний, В. Н. Протасов обоснованно отмечает: «...Принципы права понимаются весьма однобоко, развитие их понятия остановилось на месте, оно не отвечает общему уровню развития правовой теории и тормозит решение связанных с ним теоретических вопросов»². Действительно, существующая парадигма правовых принципов начала давать сбои. Многие их характеристики (сущность, количественные рамки, классификация, иерархия и т. д.) уже не могут быть объяснены с точки зрения старого учения о принципах. Неясен ответ на вопрос, каким образом

---

¹ См.: Келина С. Г., Кудрявцев В. Н. Принципы советского уголовного права. М., 1988. С. 5.

² Протасов В. Н. Теория права и государства. Проблемы теории права и государства. М., 2001. С. 255.

происходит формирование правового принципа – путем вычленения его из норм права или наличие его уже презюмируется до анализа этих норм? До сих пор ученые не пришли к единому мнению по решению этих проблем, а также по вопросам соотношения правовых принципов с правосознанием и принципами правовой политики, отграничения их от смежных понятий, а также в вопросе соотношения правовых принципов и принципов права.

В складывающейся в России ситуации, характеризующейся высоким уровнем преступности и наличием необходимости в действительно эффективном уголовном законодательстве, особую значимость приобретает исследование уголовно-правовых принципов. В условиях постоянного нарушения системности уголовного закона, вызванного частыми изменениями и дополнениями Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК), исходя в основном из политической конъюнктуры, а не в связи с криминологической обоснованностью этих изменений и дополнений, важность проведения такого исследования очевидна. Несомненно, что правовые принципы, обладая системообразующей функцией, призваны объединять разнородные нормы права в единый эффективный механизм.

Нельзя сказать, что научных публикаций, посвященных уголовно-правовым принципам, на настоящий момент существует мало. Несмотря на это, современная теория уголовно-правовых принципов представляет собой совокупность разрозненных идей при отсутствии трудов, объединяющих их в стройную теорию. Нередко эти идеи приблизительны и интуитивны, потому что не подкреплены системностью, комплексностью исследования. Уже при первом ознакомлении с литературой, посвященной уголовно-правовым принципам, обращает на себя внимание тот факт, что точки зрения различных ученых по вопросам принципов часто противоречат друг другу.

Важно отметить, что в современных трудах, посвященных проблемам уголовно-правовых принципов, акцент смещен в сторону исследования их конкретных видов. Вопросам методологии изучения правовых принципов, постижения их сущности не уделяется пристального внимания, поэтому в

итоге многие конкретные положения и выводы авторов представляются спорными и противоречивыми. Также следует заметить, что в научных работах по рассматриваемой тематике основным предметом исследования выступают принципы уголовного права как статического компонента правовой системы. Между тем имеются отдельные научные труды, в которых исследуются принципы, связанные с отдельными динамическими компонентами правовой системы: кодификацией уголовно-правовых норм, криминализацией и пенализацией, квалификацией уголовно-правовых деяний, назначением наказания, уголовно-правовым поощрением. Но комплексного научного исследования уголовно-правовых принципов статического и динамического компонентов правовой системы в их взаимосвязи на данный момент пока не осуществлялось. В связи с этим в науке уголовного права соотношение данных принципов пока не раскрыто. Учитывая вышесказанное, разработка целостного, непротиворечивого представления о системе уголовно-правовых принципов и их видах имеет достаточно высокую степень актуальности.

Степень научной разработанности темы исследования. Состояние научных знаний о понятии, системе и видах уголовно-правовых принципов в современной юридической науке можно охарактеризовать как фрагментарное.

Некоторые общетеоретические проблемы правовых принципов рассматривались в диссертациях на соискание ученой степени кандидата юридических наук: Е. В. Родиной (1988 г.); В. М. Романова и А. Н. Чуракова (2000 г.); К. В. Ведяхиной, М. Б. Мироненко и С. Е. Фролова (2001 г.); А. А. Федорченко (2003 г.); З. С. Байниязовой, Н. М. Вагиной, В. М. Реуф и О. Е. Сурковой (2004 г.); Н. В. Вантеевой и С. Ю. Лаврус (2005 г.); К. С. Захаровой (2009 г.); А. С. Сидоркина (2010 г.) и др., а также на соискание ученой степени доктора юридических наук Г. Н. Комковой (2002 г.) и др.

В основном исследованию конкретных принципов уголовного права (статических принципов) и проблемам их реализации посвящены монографические научные работы С. Г. Келиной, В. Н. Кудрявцева, В. В. Мальцева, П. А. Фефелова, В. Д. Филимонова и некоторых других ученых, а также кандидатские диссертации Е. Е. Чередниченко (2006 г.), И. В. Жидких и М. А. Малыгиной (2007 г.), А. У. Тагаева (2008 г.), Д. Ю. Фисенко (2016 г.) и других авторов.

Имеются также научные исследования принципов, связанных с отдельными динамическими компонентами российской уголовно-правовой системы: кодификации уголовно-правовых норм (Т. В. Кленова, Н. А. Лопашенко и др.); криминализации и пенализации (Г. А. Злобин, И. Я. Козаченко, А. И. Коробеев, Н. А. Лопашенко и др.); квалификации уголовно-правовых деяний (В. О. Навроцкий, А. И. Рарог, Р. А. Сабитов и др.); назначения наказания (Я. М. Брайнин, Р. С. Бурганов, С. А. Велиев, Л. Л. Кругликов, В. Д. Меньшагин, И. Г. Набиев, Т. В. Непомнящая, Г. П. Новосёлов и др.); уголовно-правового поощрения (В. М. Галкин, Ю. В. Голик, И. Э. Звечаровский, Р. А. Сабитов, И. А. Тарханов и др.).

Таким образом, в российской науке уголовного права нет работ, посвященных комплексному анализу системы уголовно-правовых принципов, включающей в себя принципы как статического, так и динамического компонента правовой системы.

Объект и предмет исследования. *Объектом* диссертационного исследования выступают общественные отношения, обеспечивающие разработку и реализацию уголовно-правовых принципов в нормотворческом процессе, действующем уголовном праве и практике его применения.

Предмет диссертационного исследования включает:

- проблемы применения методов исследования правовых принципов;
- уголовно-правовые принципы;
- памятники российского уголовного права;
- нормы уголовного права России;

- нормы уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права;
- нормы международного уголовного права и уголовного права зарубежных стран;
- материалы судебной практики;
- опубликованные научные исследования (монографии, статьи, комментарии, учебники) по разрабатываемой проблеме.

Цель и задачи исследования. *Целью* исследования является познание сущности уголовно-правовых принципов и разработка на этой основе целостного, непротиворечивого представления об их системе и видах.

Достижение указанных целей предопределило постановку и решение следующих *задач*:

- определить необходимые общенаучные методы познания уголовно-правовых принципов;
- раскрыть сущность и выявить характерные признаки и функции уголовно-правовых принципов;
- установить место уголовно-правовых принципов в российской правовой системе, а также их взаимосвязь с принципами международного уголовного права и принципами уголовного права зарубежных государств;
- проанализировать традиционную теорию системы уголовно-правовых принципов, выявить ее недостатки и предложить новую концепцию системы уголовно-правовых принципов;
- исследовать названия и содержание отдельных уголовно-правовых принципов на предмет их соотношения с действующей уголовно-правовой политикой, показать степень реализации этих принципов в нормах уголовного права и практике их применения;
- выработать рекомендации по совершенствованию норм уголовного права и практики их применения при обнаружении противоречия их уголовно-правовым принципам.

Научная новизна исследования. В диссертации предпринята попытка в комплексном виде представить систему уголовно-правовых принципов, основывающуюся на статическом и динамическом компонентах правовой системы. Научная новизна также заключается в авторском подходе к определению места уголовно-правовых принципов в правовой системе, уточнению сущности уголовно-правового принципа, установлению его признаков и функций. Научную новизну также содержат и предложения по совершенствованию уголовного законодательства и практики его применения.

Научной новизной, в частности, обладают:

– дефиниция уголовно-правовых принципов как система научно сформулированных, предельно обобщенных идей, выражающих обязательные требования, на которых основываются уголовно-правовая политика и уголовное право;

– видение сущности уголовно-правового принципа в программном требовании, направляющим уголовно-правовую политику, которое стремился донести ее субъект до всех членов общества;

– определение и обоснование четкого круга признаков и функций уголовно-правового принципа;

– построение системы уголовно-правовых принципов не в зависимости от структурных элементов системы права, а в соответствии с компонентами правовой системы – статическим и динамическим;

– корректировка содержания и названия конкретных статических уголовно-правовых принципов;

– вывод об установлении круга динамических уголовно-правовых принципов только при условии соответствия их статическим принципам;

– представление совокупности динамических уголовно-правовых принципов как системы, состоящей из пяти групп принципов: принципы уголовно-правового нормотворчества; принципы криминализации и

декриминализации (пенализации и депенализации); принципы квалификации уголовно-правовых деяний; принципы назначения наказания; принципы уголовно-правового поощрения;

– выделение и описание конкретных динамических уголовно-правовых принципов;

– предложения по совершенствованию уголовного законодательства (уточнение перечня принципов уголовного права, закрепленного в УК, а также их названий и содержания, корректировка других норм УК в целях более последовательной реализации уголовно-правовых принципов).

Теоретическая и практическая значимость исследования. Данное диссертационное исследование восполняет существенный пробел в учении об уголовно-правовых принципах. В нем представлена и раскрыта новая, статико-динамическая концепция системы уголовно-правовых принципов. Кроме того, определяется место уголовно-правовых принципов в российской правовой системе, уточняются их сущность, понятие, признаки и функции.

Сформулированные положения и выводы могут быть использованы при дальнейшей разработке как данной, так и смежных с ней проблем, касающихся, например: механизма уголовно-правового регулирования; криминализации (декриминализации) и пенализации (депенализации) общественно опасных деяний; уголовно-правового нормотворчества; квалификации уголовно-правового поведения; назначения наказания; уголовно-правового поощрения и др.

Результаты диссертационного исследования можно применять при проведении учебных занятий по уголовному праву и специальным дисциплинам в высших и средних специальных учебных заведениях, а также в рамках дополнительного профессионального образования.

С практических позиций результаты диссертационного исследования способны усовершенствовать процесс уголовно-правового нормотворчества, а также стабилизировать и унифицировать практику применения норм

уголовного права. Кроме того, ряд положений диссертации может быть учтен в процессе подготовки постановлений Пленума Верховного Суда РФ.

Методологическая основа исследования базируется на целостном комплексе принципов и методов научного анализа, используемых в современной уголовно-правовой науке. Основополагающим в работе является диалектический метод. Кроме него применялись частные научные методы: исторический, лингвистический, системно-структурный, формально-логический (индукция, дедукция, абдукция и прочие методы), сравнительно-правовой, гносеологический и др.

На защиту выносятся следующие научные положения, выводы и рекомендации:

1. Предлагается знание о новом уголовно-правовом принципе получать с помощью абдукции – метода, который включает в себя тщательный анализ эмпирических правовых фактов, приводящий к выбору наиболее правдоподобной из уже наличествующих гипотез – имеющей принципиальное значение идеи уголовно-правовой политики. Индукцию и дедукцию можно использовать для верификации уже выявленных уголовно-правовых принципов.

2. Исследование сущности уголовно-правовых принципов необходимо для ответа на вопрос о содержании гипотезы-принципа. Такие понятия, как «основные связи», «сущность права», «ценности», «нравственные требования», упоминаемые в юридической литературе, по ряду причин не могут претендовать на роль сущности уголовно-правовых принципов. Кроме того, индуктивно исследуя только действующее уголовное право с целью поиска такой гипотезы, можно пойти по ложному пути, так как в связи с несовершенством закона можно обнаружить «псевдо-принципы». Данную гипотезу предлагается выявлять в процессе уголовно-политической деятельности субъекта, ее объективно проявившихся векторах и методах.

3. Уголовно-правовым принципам присущи следующие обязательные признаки: 1) нормативность; 2) обусловленность человеческой

деятельностью; 3) научная обоснованность; 4) идеологическая выраженность; 5) универсальность; 6) императивность; 7) политическая обоснованность; 8) системность. На основе выявленных признаков формулируется понятие уголовно-правовых принципов.

4. К функциям уголовно-правовых принципов следует отнести: 1) идеологическую; 2) политическую; 3) регулятивную; 4) толковательную; 5) стабилизирующую; 6) системообразующую функции.

5. Необходимо различать принципы уголовного права и уголовно-правовые принципы. Принципы уголовного права охватывают только статический компонент правовой системы, то есть только позитивное право. Уголовно-правовыми являются принципы, относящиеся к сфере уголовного правового регулирования и представляющие как статический, так и динамический компоненты этой системы. Это понятие является родовым по отношению к принципам уголовного права.

6. Уголовно-правовые принципы являются частью правовой системы, но при этом они находятся за рамками системы уголовного права. Уголовно-правовые принципы представляют собой один из компонентов правосознания – правовую идеологию как систематизированное научное выражение правовых взглядов, требований общества, которые охватывают как действующее уголовное право, так и весь слой правотворчества и правоприменения, а также является базой для уголовно-правовой политики. Именно поэтому оформление уголовно-правового принципа в виде нормы права не является обязательным условием его существования и функционирования.

7. В современной науке уголовного права систематизация уголовно-правовых принципов привязывается к системе права. Причем деление принципов начинает носить все более углубленный характер. Это противоречит природе правового принципа, поскольку имманентный ему признак универсальности предполагает, что принцип, в отличие от такого понятия как «правило», распространяется на не ограниченное какими-либо

четкими рамками количество случаев и способен породить множество явлений, производных от него. Предлагается уголовно-правовые принципы классифицировать в зависимости от направления уголовно-правовой политической деятельности (динамический компонент) и ее нормативно-правового выражения (статический компонент). Таким образом, можно выделить динамические принципы: 1) нормотворчества; 2) криминализации и декриминализации, а также пенализации и депенализации деяний; 3) квалификации уголовно-правовых деяний; 4) назначения наказания; 5) уголовно-правового поощрения. К статическому виду следует отнести принципы действующего уголовного права.

8. В юридической литературе принципы уголовно-правовой политики и принципы уголовного права выделяются как самостоятельные категории. Вместе с тем ученые не могут найти четких различий между ними. Однако политический элемент следует из самой природы уголовно-правового принципа. Иначе говоря, «уголовно-политическим» является любой уголовно-правовой принцип. Следовательно, система уголовно-правовых принципов не включает в себя отдельную группу принципов, которую можно обозначить как принципы уголовно-правовой политики, и не базируется на ней. Однако наибольшее представление об уголовно-правовой политике можно получить из анализа статических уголовно-правовых принципов.

9. Для выделения динамических уголовно-правовых принципов обязательны следующие условия: 1) эти принципы характерны для одного из направлений уголовно-правовой политики; 2) они обладают существенной спецификой по отношению к статическим принципам, которую придает им соответствующее направление уголовно-правовой политики; 3) благодаря признаку системности, их правомерно выделять только тогда, когда они реализуют конкретный статический принцип или несколько таких принципов.

10. Конкретные предложения, связанные с корректировкой положений отдельных статических принципов.

10.1. В целях допущения возможности использования аналогии закона, исключаящей аналогию преступления и наказания, в части 2 ст. 3 УК необходимо предусмотреть не запрет применения уголовного закона по аналогии, который в силу несовершенства этого же закона часто не соблюдается, а указание на то, что ответственность за деяние, уголовная наказуемость которого прямо не предусмотрена УК, не допускается.

10.2. Норму о принципе равенства граждан перед законом (ст. 4) следует исключить из УК, как не имеющую должной степени уголовно-правовой специфики. Это единственный статический принцип, не получающий преломления в динамических принципах, а, следовательно, выпадающий из системы уголовно-правовых принципов.

10.3. В целях повышения эффективности действия принципа личной ответственности предлагается закрепить его содержание в статье 4 УК вместо принципа равенства граждан перед законом.

10.4. Закрепленный в статье 5 УК принцип вины предлагается переименовать в принцип виновной ответственности, отразив в его содержании не только отношение лица к совершенному им общественно опасному деянию и (или) наступившим общественно опасным последствиям, но и осознание всех других относящихся к составу преступления объективных обстоятельств содеянного.

10.5. В целях придания сугубо юридического, а не философского, смысла части 1 ст. 6 УК, заголовок этой статьи необходимо представить как «Принцип соразмерности». Кроме того, в целях обеспечения соразмерности между всеми видами поведения, предусмотренного уголовным законом, и реакцией суда на это поведение, предлагается расширить сферу действия данной статьи. Необходимо распространить ее содержание на все меры уголовно-правового воздействия, применяемые к лицу, совершившему любое предусмотренное УК деяние.

10.6. Отстаивается мнение, что принцип недопустимости повторной уголовной ответственности за одно и то же деяние является самостоятельной идеей и поэтому должен быть закреплен отдельно в статье 6¹ УК.

11. Предложения, связанные с установлением круга динамических уголовно-правовых принципов.

11.1. В число принципов криминализации и пенализации общественно опасных деяний следует включить такие динамические принципы (здесь и далее в скобках указаны статические принципы, на которых они базируются) как: уголовно-политическая адекватность (принцип целесообразности); экономия репрессии (принцип умеренности уголовно-правового воздействия); дифференциация ответственности (принцип соразмерности).

11.2. К принципам уголовно-правового нормотворчества относятся принципы: полноты состава (принцип законности); достаточности запрета (принцип умеренности уголовно-правового воздействия); беспробельности закона (принцип обязательности применения мер уголовно-правового воздействия).

11.3. Принципами квалификации уголовно-правовых деяний являются принципы: приоритета норм, смягчающих ответственность (принципы умеренности уголовно-правового воздействия и гуманизма); однократности вменения (принцип недопустимости повторной уголовной ответственности за одно и то же преступление); субъективного вменения (принцип виновной ответственности); полноты квалификации (принцип обязательности применения мер уголовно-правового воздействия и принцип соразмерности); точности квалификации (принцип соразмерности); конкретности квалификации (принцип законности).

11.4. К динамическому виду следует отнести также принципы назначения наказания, к которым относятся принципы: определенности наказания (принцип законности); индивидуализации наказания (принцип соразмерности); наименьшего наказания (принцип умеренности уголовно-

правового воздействия); необходимость наказания (принцип целесообразности).

11.5. Динамические принципы поощрения позитивного уголовно-правового поведения включают в себя принципы: гарантированности поощрения (принцип обязательности применения мер уголовно-правового воздействия), сдержанности поощрения (принцип умеренности уголовно-правового воздействия); персонального поощрения (принцип личной ответственности); адекватности поощрения (принцип соразмерности).

Степень достоверности результатов исследования обеспечивается за счет надлежащего применения общенаучных и специально-научных методов познания, изучения значительного числа нормативных правовых актов Российской Федерации и зарубежных государств, работ отечественных и зарубежных ученых, официальных статистических данных, анализа судебной практики применения уголовно-правовых норм, а также обобщения результатов опроса и экспертных оценок научных и практических работников.

Теоретическая основа исследования представлена трудами:

– по философским проблемам научного познания (А. Н. Аверьянов, В. Г. Афанасьев, Л. А. Друянов, Э. В. Ильенков, А. Пуанкаре, Г. И. Рузавин, А. П. Шептулин и др.);

– по общей теории права (С. С. Алексеев, В. К. Бабаев, А. Б. Венгеров, О. С. Иоффе, В. П. Казимирчук, Д. А. Керимов, Н. И. Козюбра, С. А. Комаров, В. В. Лазарев, О. Э. Лейст, Е. А. Лукашева, М. Н. Марченко, Н. И. Матузов, П. Е. Недбайло, В. С. Нерсисянц, А. С. Пиголкин, В. Н. Протасов, И. Е. Фарбер, В. Н. Хропанюк, А. Ф. Черданцев, Л. С. Явич и др.);

– по уголовному праву XIX – начала XX веков (А. А. Жижиленко, С. В. Познышев, Э. В. Розенберг, Н. С. Таганцев, И. Я. Фойницкий и др.), а также советского и современного периодов (Н. А. Беляев, В. А. Владимиров, Р. Р. Галиакбаров, Л. Д. Гаухман, А. С. Горелик, П. С. Дагель, В. К. Дуюнов,

А. Э. Жалинский, М. П. Журавлев, Н. И. Загородников, И. Э. Звечаровский, Г. А. Злобин, А. В. Иванчин, И. И. Карпец, С. Г. Келина, М. И. Ковалев, И. Я. Козаченко, В. С. Комиссаров, А. И. Коробеев, Г. А. Кригер, Л. Л. Кругликов, В. Н. Кудрявцев, Н. Ф. Кузнецова, Н. А. Лопашенко, Ю. И. Ляпунов, В. В. Мальцев, А. И. Марцев, Р. И. Михеев, А. В. Наумов, Э. Ф. Побегайло, Б. Т. Разгильдиев, А. И. Рарог, А. В. Сумачев, А. Н. Трайнин, П. А. Фефелов, В. Д. Филимонов и др.);

– а также трудами по уголовному праву зарубежных авторов (В. Бойльке, Й. Вессельс, К. Куль, В. О. Навроцкий, А. Рёрихт, У. В. Хелльманн и др.).

Нормативную основу исследования образуют нормы международного права, правовые нормы Конституции Российской Федерации, российского уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, положения иных нормативных правовых актов, а также уголовное законодательство ряда зарубежных государств (Австрии, Азербайджанской республики, Англии, Грузии, Китайской Народной Республики, Корейской Народной Демократической Республики, Кыргызской республики, Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Молдова, Республики Таджикистан, Республики Туркменистан, Республики Узбекистан, Соединенных Штатов Америки, Турции, Украины, Франции, Федеративной Республики Германия, Японии).

Эмпирическую базу исследования составляют: собственные конкретно-социологические исследования (результаты анкетирования 184 научных и практических работников) и данные других специалистов; статистические данные ООН; материалы Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, президиумов краевых (областных) судов, а также районных судов (свыше 450 приговоров, вынесенных с 1994 по 2018 гг.); Интернет-ресурсы.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена на кафедре уголовного права Уральского государственного юридического университета, где она рецензировалась и обсуждалась.

Основные положения и выводы диссертации нашли свое отражение в 76 научных публикациях, в том числе в 20 периодических изданиях, рекомендованных ВАК, 2 монографиях, 2 комментариях к УК РФ, 9 учебниках и учебных пособиях, докладывались на: международных научно-практических конференциях (Барнаул, 2005 г.; Белгород, 2012 г.; Донецк, 2018 г.; Екатеринбург, 2005, 2018 гг.; Красноярск, 2005, 2007 гг.; Москва, 2011, 2012 гг.; Новосибирск, 2013, 2014 гг.; Омск, 2003, 2004, 2005, 2006 гг.; Тюмень, 2011 г.); всероссийских научно-практических конференциях (Москва, 2012 г.; Новосибирск, 2002, 2013 гг.; Саратов, 2005 г.; Томск, 2005 г.; Челябинск, 2003 г.); межвузовских научно-практических конференциях (Новосибирск, 2011 г.; Омск, 2006 г.).

Материалы диссертации использовались: при проведении семинарских и практических занятий по Общей и Особенной частям уголовного права в Уральском государственном юридическом университете; при чтении лекций и проведении семинарских и практических занятий по Общей и Особенной частям уголовного права, спецкурсам «Основы теории квалификации преступлений», «Уголовное право зарубежных стран» в Новосибирском национальном исследовательском государственном университете, Новосибирском государственном университете экономики и управления, а также при осуществлении научного руководства написанием студентами указанных высших учебных заведений курсовых и дипломных работ.

Структура исследования предопределяется целями и задачами работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, объединенных в два раздела и включающих двадцать шесть параграфов, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определяется степень ее научной разработанности, устанавливаются цель и задачи диссертации, ее объект и предмет, раскрывается научная новизна исследования, обосновывается его теоретическая и практическая значимость, описываются методология и методы исследования, указываются положения, выносимые на защиту, оценивается степень достоверности результатов исследования, приводятся данные об их апробации, а также описывается структура работы.

Раздел I «Понятие и система уголовно-правовых принципов» включает в себя две главы. **Глава I «Сущность, понятие, признаки и функции уголовно-правовых принципов»** состоит из пяти параграфов. *Первый параграф* посвящен методологическому аспекту познания уголовно-правовых принципов. Исследовав немногочисленные высказывания теоретиков права относительно способов познания правовых принципов, автор диссертации обнаружил, что этими учеными упоминается только индуктивный метод. Иначе говоря, ими предлагается сперва исследовать всю совокупность правовых норм отрасли права, а затем найти в них какие-либо общие закономерности. Но таких закономерностей может быть выявлено настолько много, что возникнет вопрос: какие из этих связей необходимо учитывать при формулировании принципа, а какие – нет? Некоторые из них, и вовсе, могут свидетельствовать, скорее, о дефектах, чем о принципах в праве. Здесь и проявляется главный недостаток индукции – этот метод не может существовать без готовых гипотез. В свою очередь гипотетико-дедуктивный метод дает возможность работать только с готовыми гипотезами (правовыми идеями), поскольку направление мысли в этом случае идет от общего к непознанному частному.

В связи с этим диссертантом предложено при поиске новых правовых идей – принципов использовать метод, разработанный в конце XIX века

американским ученым Чарльзом С. Пирсом в качестве альтернативы индуктивному и гипотетико-дедуктивному методам. Речь идет о методе абдукции, предполагающем тщательный анализ, точную оценку установленных фактов и выбор на их основе той гипотезы среди возможных, которая наилучшим образом объясняет эти факты.

Вместе с тем автор диссертации полностью не отвергает использование индукции и дедукции при выявлении и систематизации уголовно-правовых принципов, потому что эти методы можно использовать для верификации уже обнаруженных принципов.

Во *втором параграфе* исследуется проблема определения сущности правовых принципов. Подчеркивается, что выявление сущности принципов – это ключ к установлению основных характеристик тех гипотез, которые будут использоваться в абдуктивном умозаключении.

Автор представленной диссертации анализирует различные мнения юристов относительно сущности правовых принципов и приходит к выводу, что в юридической литературе трудно встретить два схожих мнения по этому вопросу. Научные труды, специально посвященные проблеме сущности правовых принципов, отсутствуют, а в тех работах, где этот аспект каким-то образом затрагивался, авторы упоминали: основные связи, реально существующие в правовой системе; сущность права; основные ценности, на которые ориентируется право; совокупность нравственных требований. Назывались и другие категории, которые, по мнению диссертанта, по ряду причин не могут претендовать на место сущности уголовно-правовых принципов.

Диссертант приходит к выводу, что «онтологический аналог» уголовно-правовых принципов следует искать не в статическом компоненте правовой системы. Если исходить из того, что можно обнаружить непосредственно в уголовно-правовых нормах, то возможно найти не только реализуемые и одобряемые законодателем идеи, но и также повторяющиеся законодательные ошибки, приводящие к формулированию «принципов

правотворческих ошибок». Существование последнего феномена, исходя из признаков и функций правовых принципов, представляется излишним. В связи с этим, сущность принципов следует искать в процессе деятельности, а не в ее результате. А такая деятельность, как известно, охватывается понятием «уголовно-правовая политика».

Следовательно, сущностью уголовно-правового принципа является определенное программное требование, направляющее уголовно-правовую политику, которое стремится донести осуществляющий ее субъект до всех членов общества.

В *третьем параграфе* выявляются признаки уголовно-правовых принципов и на этой основе формулируется их понятие.

Как в теории права, так и в отраслевых исследованиях признаки (свойства) правовых принципов подробно не разрабатывались. Тем не менее, анализируя существующие на этот счет мнения, автор диссертации предлагает свой перечень признаков уголовно-правовых принципов, имеющих следующее содержание:

1) правовой принцип – это идея, отражающая необходимую для государства и общества модель поведения и в этом смысле обладающая признаком нормативности (нормативность);

2) принципы формируются не природой – они появляются только благодаря человеку и только в процессе его общественной деятельности (обусловленность человеческой деятельностью);

3) правовой принцип можно сформулировать только при использовании научных методов познания (научная обоснованность);

4) правовые принципы являются составным элементом правовой идеологии, поэтому они находят свое бытие в идеях, представлениях о существующем или будущем праве (идеологическая выраженность);

5) принцип – категория настолько обобщенная, что может порождать неограниченное множество подчиненных ему руководящих правил (универсальность);

6) правовой принцип, так же как и правовая норма, обладает свойством общеобязательности (императивность);

7) уголовно-правовые принципы всегда обусловлены действующей политикой в сфере уголовно-правовой борьбы с преступностью, они в гораздо более концентрированном виде, чем нормы права выражают суть осуществляемой государством политики (политическая обоснованность);

8) принципы, как правило, не существуют в единственном числе; у человека или групп людей как у субъектов общественной деятельности всегда наличествует какая-то совокупность принципов, облаченных в систему (системность).

На основании выявленных признаков уголовно-правовых принципов диссертант предлагает под такими принципами понимать систему научно сформулированных, предельно обобщенных идей, выражающих общеобязательные требования, на которых основываются уголовно-правовая политика и уголовное право.

Четвертый параграф содержит исследование функций уголовно-правовых принципов. Вопрос о количестве и содержании таких функций получил еще меньшее освещение на страницах юридической литературы, чем в случае с признаками правовых принципов. Однако знание их имеет большое значение в понимании природы правовых принципов и, следовательно, способствует правильному установлению их перечня и содержания каждого из них.

Систематизировав отдельные высказывания затрагивавших данный аспект ученых, автор выделил следующие функции уголовно-правовых принципов:

1) правовые принципы задействованы в правовом воспитании граждан и формировании их правосознания, потому что они сами по себе уже являются составным элементом правосознания, представляя правовую идеологию (идеологическая функция);

2) принципы направляют развитие уголовного права и практики его применения, определяют рамки, в которых должна осуществляться уголовно-правовая политика (политическая функция);

3) в отличие от политической функции, регулятивная функция не направлена на перспективу, а оказывает воздействие «здесь и сейчас», например, влияя на поведение лиц, которые осуществляют уголовно-правовую квалификацию (регулятивная функция);

4) принцип не только отражает наиболее существенные характеристики реальной правовой действительности, но и является одновременно способом (методом) ее познания (толковательная функция);

5) если отдельные нормы уголовного права подвержены частым изменениям, то правовые принципы представляют собой относительно статичное явление, предохраняя уголовное право от кардинальных политических изменений (стабилизирующая функция);

б) помимо того, что уголовно-правовые принципы сами собой представляют определенную систему, они еще и оказывают упорядочивающее воздействие на подчиненные им элементы – нормы уголовного права и другие правила поведения (системообразующая функция).

Пятый параграф, завершая первую главу, позволяет упрочить понимание природы уголовно-правовых принципов путем отграничения их от смежных юридических, философских и других понятий.

Диссертантом установлено, что в юридической литературе нет единства мнений относительно того, что имеет приоритетное значение – цели, задачи или принципы уголовного права. Изучение их соотношения показало, что эти феномены, будучи не лишены определенной взаимозависимости, должны рассматриваться в разных плоскостях. В то время как цель – это мысленный результат какой-либо деятельности, а задачи представляют собой то, что необходимо сделать во исполнение цели, принципы являются способом, методом, правилом достижения цели.

Правовые принципы и законы науки схожи в том, что отражают объективные связи окружающей действительности. Но, по мнению диссертанта, если законы науки – это только природное явление, то принципы существуют только там, где есть какая-либо человеческая деятельность.

Большой разброс мнений в юридической литературе имеет место при соотношении понятий «уголовно-правовой принцип» и «принцип уголовного права». Диссертант приходит к выводу, что различие между принципом уголовного права и уголовно-правовым принципом состоит в том, что первый относится к нормативному компоненту правовой системы, а второй распространяется также и на остальные ее компоненты (организационный, правотворческий, правоприменительный и т. д.). Поэтому аргументируется позиция, согласно которой уголовно-правовые принципы и принципы уголовного права соотносятся как общее и особенное.

Понятия «принцип уголовного права» и «принцип уголовного законодательства» разграничиваются, исходя из различий между правом и законодательством. Право является регулятором общественных отношений, объективно обусловленным природой человека и общества, в то время как закон являет собой лишь форму выражения права.

Разграничивая уголовно-правовые принципы и общие правовые начала, автор диссертации рекомендует учитывать то, что уголовно-правовые принципы обладают признаком универсальности и не могут ограничиваться строго определенными рамками. Правовые начала, напротив, распространяют свое влияние, как правило, на какой-либо правовой институт.

От метода познания правовой принцип отличается тем, что метод нацеливает субъекта на его будущую познавательную деятельность, а принцип, скорее, представляет описание объекта в настоящее время. Поэтому принципы представляют собой идеи, не связанные между собой каким-либо алгоритмом.

Уголовно-правовой принцип имеет более широкую сферу действия, чем норма уголовного права и распространяется на неопределенное количество случаев, уголовно-правовых норм и правил их применения.

Глава II «Система уголовно-правовых принципов» состоит из пяти параграфов. В *первом параграфе* принципы международного уголовного права рассматриваются как основа формирования системы российского уголовного права.

Диссертант приходит к убеждению, что на формирование системы уголовно-правовых принципов Российской Федерации, помимо норм-принципов, оказывают влияние и иные базовые принципиальные положения. К ним относятся: принципы, перечисленные в международных актах рекомендательного характера; принципы, закрепленные международными нормативно-правовыми актами, не вступившими для России в силу; принципы, сформулированные путем анализа международных уголовно-правовых норм.

По мнению автора, к принципам международного уголовного права следует относить только те идеи, которые обладают уголовно-правовой спецификой. Общие принципы международного права, такие как принципы суверенного равенства, сотрудничества, добросовестного выполнения обязательств и прочие идеи, не связаны с установлением уголовной ответственности и, следовательно, не могут называться уголовно-правовыми.

Определен перечень принципов международного уголовного права, имеющих руководящее значение для российской уголовно-правовой политики и оказывающих непосредственное влияние на отечественную систему уголовно-правовых принципов. К таким идеям автор отнес: *ne bis in idem*; личную (индивидуальную) уголовную ответственность; *nullum crimen sine lege*; *nullum poena sine lege*; недопустимость ссылки на официальное или должностное положение лица; неотвратимость ответственности; справедливость рассмотрения уголовного дела в суде; гуманное обращение с человеком; виновную ответственность.

Во *втором параграфе* исследованы общие принципы российского права и их преломление в уголовном праве.

В российском праве принцип законности является конституционным (ст. 15 Конституции РФ). Но среди его требований трудно выявить то, которое бы в большей степени, чем другие положения, имело отношение к уголовному праву. Хотя в УК имеются: отправные установления о системе уголовного законодательства (ч. 1 ст. 1); положение о приоритете Конституции РФ и общепризнанных принципов и норм международного права (ч. 2 ст. 1); непосредственно принцип законности (ст. 3).

В теории права ядро принципа социальной справедливости состоит в наиболее оптимальной соразмерности между возможным и должным поведением и оценкой его результатов. Но наиболее близким к уголовному праву видится содержание этого принципа в плоскости юридической ответственности – мера ответственности должна соответствовать содеянному правонарушению.

Идеи равноправия и равенства всех перед законом и судом, так же как и принцип законности, имеют конституционную природу. Ст. 4 УК, декларируя равные основания уголовной ответственности, в большей степени основывается на части 1 статьи 19 Конституции РФ: «Все равны перед законом и судом». Другие положения этой конституционной статьи посвящены равноправию. В сфере уголовной ответственности это будет проявляться в равенстве прав на уголовно-правовую охрану человека, оснований уголовной ответственности, меры ответственности при равных обстоятельствах и т. д.

Принцип уважения прав человека (статьи 2, 18 Конституции РФ), преломляется в статье 7 УК в виде принципа гуманизма.

Проявление принципа сочетания убеждения, принуждения и поощрения в уголовном праве будет выражаться в виде принципа экономии данных мер принуждения, а также в обязательном наличии разумного количества поощрительных норм без нарушения баланса «кара – поощрение»

в пользу последнего. Реализацией метода убеждения выступает само наличие уголовно-правовых норм-запретов, при ознакомлении с которыми граждане убеждаются в недопустимости поведения, описываемого в таких нормах.

Принцип единства прав и обязанностей не имеет явной уголовно-правовой специфики. Однако в уголовном праве можно заметить положения, косвенно свидетельствующие о его проявлении. Так, лицо, виновное в совершении преступления, обязано претерпеть соответствующую меру воздействия, предусмотренную уголовным законом, но, с другой стороны, оно и имеет право понести ее с обязательным соблюдением неотъемлемых прав человека (ст. 7 УК).

Принципы юридической ответственности – отдельная группа принципов в теории права. В ней традиционно называются следующие идеи, оказывающие самое непосредственное влияние на систему уголовно-правовых принципов: неотвратимость ответственности (включая ее своевременность), ее целесообразность, индивидуализация, ответственность за виновно совершенное деяние, однократность наказания.

В данном параграфе установлено, что в некоторых трудах по теории права принципы целесообразности и индивидуализации ответственности отождествляются, что, по мнению диссертанта, в связи с их самостоятельным уголовно-правовым значением вряд ли правомерно³. Нельзя также подчинять принцип целесообразности служению только одной цели – предупреждению преступлений⁴, поскольку лишение уголовной ответственности, например, восстановительной цели может привести к неадекватному определению судом меры уголовной ответственности «с запасом».

В *третьем параграфе* решается вопрос о месте уголовно-правовых принципов в правовой системе Российской Федерации.

---

³ См.: Теория права и государства: учеб. / под ред. В. В. Лазарева. М., 1997. С. 245; Теория государства и права: учеб. для вузов / под ред. В. М. Корельского, В. Д. Перевалова. М., 2003. С. 442.

⁴ См.: Чураков А. Н. Принципы юридической ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000. С. 16.

Автор отмечает, что теория «активного центра», в соответствии с которой принципы права неотделимы от юридических норм, обладая признаками так называемого активного центра⁵, не в состоянии объяснить место уголовно-правовых принципов в правовой системе. Если следовать этой теории, то правовые принципы должны обладать свойствами всех структурных элементов системы права в «повышенной концентрации». Однако, по мнению диссертанта, этого не происходит, особенно когда речь идет о таком признаке правовой нормы, как формальная определенность, не играющей в характеристике принципа какой-либо существенной роли.

Все попытки расположить уголовно-правовые принципы в каком-либо строго определенном месте среди норм, институтов и отраслей тщетны, потому что их место находится вообще за пределами системы уголовного права. Диссертант отстаивает позицию, согласно которой место принципов находится в правовой идеологии как структурном элементе правосознания.

В литературе по уголовному праву безоговорочное отнесение правовых принципов к компонентам правосознания встретило неодобрение со стороны юристов, проводящих различие между принципами, закрепленными в нормах права и не закрепленными в них. Однако и по вопросу о понятии «законодательное закрепление (выражение) принципов права» бытуют различные мнения. Авторы первой точки зрения (Р. З. Лившиц, В. И. Никитинский, А. Б. Сахаров и др.) выделили как непосредственное, так и косвенное закрепление (через нормы иного назначения) принципов в праве. Приверженцы второй позиции (Н. А. Беляев, М. Л. Якуб и др.) высказались о том, что нельзя считать закрепленными в законе положения, как таковые в нем не сформулированные, а вытекающие из ряда норм. Диссертант аргументирует точку зрения, в соответствии с которой о законодательном закреплении уголовно-правового принципа следует говорить только тогда, когда он зафиксирован в конкретной норме уголовного права. Вместе с тем,

---

⁵ См.: Алексеев С. С. Структура советского права. М., 1975. С. 89; Алексеев С. С. Проблемы теории права. Свердловск, 1972. С. 104-150.

автор диссертационного исследования подчеркивает, что правовые принципы как компонент правосознания не требуют обязательного законодательного закрепления. Из этого следует, что, если извлечь норму-принцип из уголовного права, сам уголовно-правовой принцип не исчезнет, но, если исключить какую-либо иную норму из УК, ее действие прекратится.

Четвертый параграф посвящен критике традиционных представлений в науке уголовного права о системе уголовно-правовых принципов.

Исследование позиций ученых по вопросу классификации уголовно-правовых принципов показало, что в основу такого деления кладется структура системы права. В связи с этим в литературе нет единства мнений по количеству выделяемых разновидностей принципов. В зависимости от иерархического положения авторами выделяются от двух до семи уровней уголовно-правовых принципов. Некоторые юристы выделяют даже межнормные принципы и принципы норм уголовного права⁶.

Из признания такого подхода правильным следует, что, якобы, создание каждого структурного элемента системы права (включая даже правовой институт) происходит с учетом своего конкретного принципа, либо сначала создается, например, правовой институт, а потом под него субъектом нормотворчества «придумывается» свой принцип. Диссертант констатирует факт, что теория, основанная на построении системы уголовно-правовых принципов в зависимости от структуры системы права, заходит в тупик перед ответом на вопрос о том, где находятся уровневые пределы детализации системы уголовно-правовых принципов: в совокупности норм, в одной норме, а может даже и в структурном элементе нормы (гипотеза, диспозиция, санкция)?

Аргументируя свою позицию, автор диссертации утверждает, что критикуемый подход противоречит самой природе принципа. Благодаря признаку универсальности, принципы как всеобщие идеи трудно ограничить какими-либо рамками. Идея потому и является всеобщей, что

---

⁶ См.: Попов А. Н. Принцип справедливости в уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1993. С. 26.

распространяется на эмпирически неограниченную совокупность единичных элементов. Эти элементы постоянно вырабатываются, «размножаются» под воздействием принципа. Именно поэтому система принципов строится по своей внутренней иерархии, а отнюдь не по иерархии подчиненных и даже порожденных ею (вторичных по отношению к ней) явлений (отраслей, институтов, норм, категорий). Поэтому не принцип подстраивается под рамки правового института, а правовой институт «вытекает» из принципа. Это могут быть и несколько правовых институтов, и просто совокупность норм, не оформленная в виде института, – для принципа это значения не имеет.

Автор диссертации обращает внимание на то, что принципы формируются человеком. Они есть там, где наличествует какая-либо общественная деятельность, а применительно к уголовному праву речь идет о деятельности по осуществлению уголовно-правовой политики. Поэтому правомерно выделять либо принципы деятельности, либо принципы результатов такой деятельности.

В связи с этим диссертант поддерживает высказанную в теории права позицию (Е. В. Скурко), согласно которой систему правовых принципов необходимо «привязывать» к компонентам правовой системы (но не системы права). Исходя из этой посылки, автор диссертационного исследования предлагает свое видение системы уголовно-правовых принципов, состоящей из статического (нормативного) и динамического (правотворческого и правореализационного) компонентов.

Суть статико-динамической концепции системы уголовно-правовых принципов раскрывается в *пятом параграфе*, который начинается с поиска соотношения между статическими и динамическими уголовно-правовыми принципами.

Диссертант приходит к выводу, что поскольку уголовно-правовые принципы выступают носителями идей уголовно-правовой политики, то выделение понятия «принципы уголовно-правовой политики» утрачивает свою целесообразность. Проведенный анализ принципов уголовно-правовой

политики, перечни которых предлагают различные авторы, дал основание полагать, что существенной разницы между этими и статическими принципами уголовного права не усматривается.

Вопрос о соотношении динамических и статических принципов соискатель решает в пользу иерархического превосходства последних. Статические принципы – это «застывший» результат уголовно-правовой политики, своего рода центр, куда устремлена уголовно-правовая политика. Следовательно, принципы правотворчества и правореализации (принципы криминализации, уголовно-правовой квалификации, назначения наказания и т. д.), так или иначе, производны от принципов уголовного права – статических принципов. Они «работают» на этот центр. Нельзя не учитывать и гносеологический аспект рассматриваемой проблемы: динамические принципы довольно трудно получить, не имея представления о статических принципах. В философии общепризнанно, что свойства находящегося в динамике объекта изучить гораздо сложнее, чем свойства статического объекта. Наибольшие возможности для познания уголовно-правовых принципов дает «центр» правовой системы – ее статический компонент, поэтому основные идеи уголовно-правовой политики можно выявить из принципов статического компонента (принципов уголовного права).

Автор выделяет пять уголовно-правовых политических направлений: 1) нормотворчество; 2) криминализацию и декриминализацию, а также пенализацию и депенализацию деяний; 3) квалификацию уголовно-правовых деяний; 4) назначение наказания; 5) уголовно-правовое поощрение. Соответственно этим направлениям выделяются пять групп динамических принципов, каждая из которых включает свои перечни принципов. Объединяющим началом для них являются статические принципы. Последние преломляются с учетом специфики конкретного направления уголовно-правовой политики и находят выражение в виде определенной группы динамических принципов.

Диссертант допускает, что не все статические принципы могут находить реализацию в отдельной группе динамических принципов. Некоторые из них просто могут не обладать существенной спецификой. Например, статический принцип законности не имеет существенных особенностей при уголовно-правовом поощрении, следовательно, его «аналог» в принципах поощрения не усматривается. С другой стороны, необязательно, чтобы динамический принцип основывался лишь на одном статическом принципе. Он может вытекать сразу из нескольких такого рода принципов.

Круг динамических принципов определяется только на основе знания о статических принципах, благодаря методу абдукции, при этом в качестве гипотезы выступает статический уголовно-правовой принцип.

Практическое предназначение статико-динамической концепции уголовно-правовых принципов состоит в придании целостности и эффективности уголовному праву, процессу его создания и применения.

В *шестом параграфе*, завершающем первый раздел, изучается зарубежный опыт формирования системы уголовно-правовых принципов.

Исследовав основные черты уголовного права отдельных стран зарубежного Дальнего Востока (КНР, Япония, КНДР), автор диссертации установил, что, несмотря на принадлежность к разным правовым семьям, оно тяготеет к сближению по принципиальным установкам. Одной из причин этого является уважение государствами признанных в мире принципов права (законности, равенства, вины, справедливости, гуманизма и т. д.). При этом подчиненность уголовного закона названных государств Дальнего Востока одним и тем же принципам не колеблет убеждения о самобытности этих государств, о выражении в их законодательствах национальных особенностей и традиций. И, наоборот, отступление от данных принципов (примером является КНДР) не дает возможности для полной реализации в уголовном законе признанных в мире правовых принципов.

На основании исследования принципов уголовного права некоторых стран Запада автор диссертации делает следующие выводы.

Во-первых, очевидно, что конструкции некоторых принципов уголовного права этих государств необходимо «взять на вооружение». Это касается таких идей, как, например, принципы определенности, виновной ответственности, четкости формулирования наказания (ФРГ), принцип совпадения (США). Представляет значительный интерес также и зарубежный подход к разграничению принципов вины и виновной ответственности (Германия, США).

Во-вторых, рассмотрение норм, регламентирующих уголовную ответственность юридических лиц, на предмет соответствия правовым принципам, на примере Франции, позволило выявить достаточно явные противоречия. О целесообразности регламентирования уголовной ответственности юридических лиц в России высказывались мнения еще при подготовке УК РФ 1996 года и, возможно, данная дискуссия еще не окончена. Поэтому перед использованием зарубежного опыта в части установления уголовной ответственности юридических лиц очень важно учесть и слабые места такого подхода, проявляющиеся в неоднозначном ответе на вопрос о том, как соотносится уголовная ответственность корпоративных субъектов с уголовно-правовыми принципами.

Проанализировав уголовное законодательство действующих и бывших стран – участников СНГ, диссертант приходит к пониманию того, что оно строится в основном на одних и тех же общепризнанных идеях. К ним относятся законность, равенство перед законом, личная виновная ответственность, справедливость, однократность привлечения к уголовной ответственности, гуманизм, экономия репрессии. Однако содержание одних и тех же принципов в уголовных кодексах этих стран нередко не совпадает, а формулирование их, как представляется автору, происходит не всегда последовательно и удачно. Реализация одних идей, например, принципа неотвратимости ответственности, в УК Армении, Кыргызстана,

Таджикистана и Узбекистана в силу неудачности их формулировок и вовсе невозможна. Воплощение в жизнь других положений, в частности, принципа демократизма в УК Узбекистана и Таджикистана, весьма слабо либо и вовсе не осуществляется.

Вместе с тем можно отметить и положительный, по оценке диссертанта, законодательный опыт, который при дальнейшей научной проработке можно учесть в отечественном законотворчестве. К таковому можно отнести: дополнение принципа законности требованием об обязательности строгого толкования уголовного закона (Беларусь, Молдова, Таджикистан); отсутствие упоминания о гражданстве в названии принципа равенства перед законом (Азербайджан, Армения, Таджикистан); закрепление в уголовных кодексах принципов личной ответственности (Армения, Беларусь, Таджикистан), экономии репрессии (Беларусь, Таджикистан, Узбекистан) и неотвратимости ответственности (Беларусь); выделение в отдельный принцип положения «*ne bis in idem*» (Кыргызстан); указание на приоритет защиты личности как высшей ценности общества в содержании принципа гуманизма (Молдова).

Раздел II «Виды уголовно-правовых принципов» включает в себя две главы, посвященные статическим и динамическим принципам соответственно. В **первой главе «Статические уголовно-правовые принципы»** рассматриваются десять такого рода принципов.

Принцип законности (*первый параграф*) формально имеет мало общего с частью 2 статьи 15 Конституции РФ, где говорится о необходимости соблюдать законы. Это объяснимо тем, что соблюдение норм права является составляющей правомерного поведения.

Важное требование принципа законности закреплено в части 2 статьи 3 УК: «Применение уголовного закона по аналогии не допускается». Однако, как показывает в диссертации ее автор, на практике в некоторых случаях обойтись без аналогии закона вряд ли возможно. Анализируя различные точки зрения относительно запрета или разрешения аналогии в уголовном

праве, автор пришел к выводу, что применение уголовного закона по аналогии должно быть допустимым. Но оно не должно быть связано с изменением критериев преступности и наказуемости деяния, направлено на сохранение системообразующих свойств уголовного закона и должно осуществляться в рамках расширительного толкования. Диссертант полагает, что ст. 3 УК должна быть представлена в следующей редакции: «Ответственность за деяние, уголовная наказуемость которого прямо не предусмотрена настоящим кодексом, не допускается». Такая редакция 3 УК позволит учитывать принципы права при толковании уголовно-правовых норм и применять аналогию закона, не связанную с аналогией преступления и наказания.

Содержание принципа виновной ответственности (*второй параграф*) автор видит шире, чем содержание принципа вины (ч. 1 ст. 5 УК) за счет включения в него осознания лицом не только деяния и его последствий, но также и других объективных признаков состава преступления, предусмотренных УК. Допущение (а не осознание) таких обстоятельств, по мнению диссертанта, противоречит принципу виновной ответственности.

Соискатель полагает, что в целях учета указанных обстоятельств при квалификации преступлений закрепленный в статье 5 УК принцип вины следует переформулировать в принцип виновной ответственности. Соответственно, диспозиция этой статьи должна выглядеть следующим образом: «Привлечение лица к уголовной ответственности возможно только при установлении его вины в отношении совершенного им общественно опасного деяния и наступивших общественно опасных последствий, а также осознания этим лицом всех других объективных обстоятельств содеянного, относящихся к составу преступления, предусмотренному настоящим Кодексом».

В *третьем параграфе* автор предлагает принцип справедливости (ст. 6 УК РФ) переименовать в принцип соразмерности. Такая формулировка, по его мнению, призвана помочь правоприменителю сосредоточиться не на

философском, а на сугубо юридическом аспекте проблемы. Кроме того, содержание этой нормы должно быть расширено, по сравнению с прежней, за счет использования термина «меры уголовно-правового воздействия». Ведь несомненно, что все предусмотренные уголовным законом меры воздействия должны быть соразмерны соответствующему поведению. В связи с этим редакция статьи 6 УК должна быть представлена в следующем виде: *«Меры уголовно-правового воздействия, применяемые к лицу, совершившему деяние, предусмотренное настоящим Кодексом, должны быть соразмерны содеянному»*. Часть вторую из действующей статьи 6 УК следует исключить, так как в ней закреплено положение, относящееся к самостоятельной уголовно-правовой идее.

В *четвертом параграфе* автор диссертации констатирует, что требование о недопустимости повторной ответственности (*ne bis in idem*) в международном праве признается самостоятельным принципом. В виде отдельной нормы *ne bis in idem* существует и в Конституции РФ (ч. 1 ст. 50). Кроме того, по убеждению диссертанта, закреплённое в части 2 статьи 6 УК положение не характеризует сущность принципа справедливости. Ядром последнего является требование о соразмерности преступления и его уголовно-правовых последствий. С точки зрения формальной логики соразмерность и недопустимость повторной ответственности не находятся в жесткой корреляции. Поэтому диссертант полагает, что принцип недопустимости повторной ответственности должен быть закреплён в УК отдельно в статье 6¹ УК: «Никто не может нести уголовную ответственность более одного раза за одно и то же преступление».

Исследовав в *пятом параграфе* принцип гуманизма, диссертант пришел к следующим выводам. В уголовном праве России суть этого принципа проявляется в том, что общественные моральные установки в особых случаях, предусмотренных законом, преобладают над формальными обстоятельствами. В целом принцип получает реализацию в уголовно-правовых нормах, однако в некоторых случаях он приобретает форму

либерализма. Необходим строгий учет принципа гуманизма в уголовно-правовом нормотворчестве, а нормы УК, противоречащие ему, должны быть пересмотрены.

По мнению диссертанта, принцип равенства граждан перед законом (*шестой параграф*) не имеет уголовно-правовой специфики. Он лишь воспроизводит конституционную норму, а также дает излишнее пояснение к основанию уголовной ответственности. Норма о принципе равенства граждан перед законом впервые включена в российский уголовный закон в 1996 году и ее содержание вызывает массу нареканий от юристов. Диссертантом установлено, что немало уголовно-правовых норм противоречит статье 4 действующего УК и при этом далеко не все противоречия можно разрешить путем изменения этих норм, не корректируя редакции принципа равенства граждан перед законом. Во многих зарубежных странах с развитой правовой системой законодатель ограничивается формулировкой принципа равенства в конституции. Сказанное, по убеждению диссертанта, дает основание для исключения нормы, предусматривающей принцип равенства граждан перед законом, из УК.

В *седьмом параграфе* соискатель аргументирует свое предложение закрепить в статье 4 УК вместо принципа равенства граждан перед законом принцип личной ответственности. Предлагается следующая редакция данной статьи: «Лицо подлежит уголовной ответственности только за то деяние, предусмотренное настоящим Кодексом, которое совершено им лично». В параграфе автор указывает на противоречия некоторых уголовно-правовых норм принципу личной ответственности. Предотвращению подобных явлений, по его мнению, будет способствовать нормативное закрепление содержания этого принципа в уголовном законе.

В *восьмом параграфе* автор критически оценивает соответствие ряда норм действующего УК принципу неотвратимости ответственности. Диссертант предлагает переименовать рассматриваемую идею в «принцип

обязательности уголовно-правового воздействия». В соответствии с этим принципом реакция в виде применения соответствующей меры уголовно-правового воздействия на любое уголовно-правовое поведение обязательно должна быть выражена в предусмотренной уголовным законом форме. Отличие от принципа неотвратимости ответственности здесь заключается в том, что новая трактовка данного принципа охватывает более широкий круг мер в отношении лица, совершившего предусмотренное уголовным законом деяние.

В *девятом параграфе* автор диссертационного исследования встает на сторону тех юристов, которые считают целесообразность принципом уголовного права. Во-первых, эта идея уже заняла прочные позиции в теории права среди принципов юридической ответственности. Теоретиками суть ее видится в соответствии избранной в отношении нарушителя меры воздействия целям уголовной ответственности. Во-вторых, проявление принципа целесообразности диссертант видит в ряде уголовно-правовых норм, предусматривающих возможность назначения: более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление; условно-досрочного освобождения от отбывания наказания; условного осуждения и т. п. По мнению диссертанта, для последовательной реализации принципа целесообразности необходимо, чтобы каждая разновидность мер уголовно-правового воздействия имела свою цель, предусмотренную в уголовном законе. Однако «без целей» осталась такая мера уголовно-правового воздействия, как принудительные меры воспитательного воздействия. Поэтому в качестве таковых в статье 90¹ УК автор предлагает указать исправление несовершеннолетних и предупреждение совершения ими новых преступлений.

В *десятом параграфе* рассматривается последний статический принцип – умеренность уголовно-правового воздействия. В соответствии с ним уголовно-правовое поведение должно влечь меры, являющиеся минимальными, но достаточными для выполнения задач общей и частной

превенции. Сказанное распространяется как на преступное, так и на послепреступное, и в частности, позитивное уголовно-правовое поведение. Этим предложенная диссертантом формулировка отличается, например, от формулировки принципа экономии репрессии, обращенного только к негативному уголовно-правовому поведению. Умеренность уголовно-правового воздействия существует наравне с принципами гуманизма и справедливости, усиливая их. Но, в свою очередь, принцип умеренности обеспечивает более эффективную и менее затратную работу суда и правоохранительных органов. Этот аспект, по мнению соискателя, и является ключевым при разграничении содержания названных принципов.

В главе второй «Динамические уголовно-правовые принципы» диссертант рассматривает пять групп принципов.

Первый параграф посвящен принципам криминализации и пенализации. Автор данного исследования стоит на позиции, что эти идеи относятся исключительно к законотворческому процессу и не распространяются на сферу индивидуального назначения наказания и освобождения от него. Принципы декриминализации и депенализации диссертант отдельно не выделяет, поскольку какой-либо значимой спецификой по отношению к положениям о криминализации и пенализации они не обладают. Автор приходит к выводу, что в сфере криминализации и пенализации статическим уголовно-правовым принципам соответствуют следующие принципы: уголовно-политическая адекватность; экономия репрессии; дифференциация ответственности.

Принцип уголовно-политической адекватности следует из идеи целесообразности применения мер уголовно-правового воздействия. Его содержание сводится к тому, что использование данных мер должно соотноситься с целями, стоящими перед уголовной репрессией.

Экономия репрессии является продолжением статического принципа умеренности уголовно-правового воздействия на лицо, совершившее преступление. Как принцип криминализации экономия репрессии

предполагает установление уголовно-правового запрета только в том случае, когда невозможно эффективно регулировать соответствующие общественные отношения нормами других отраслей права.

Пенализационный принцип дифференциации ответственности вытекает из статического принципа соразмерности. К его содержанию относится осуществляемое законодателем варьирование ответственности, устанавливаемой в уголовном законе, за счет указания в нем различных юридически значимых обстоятельств.

Во *втором параграфе* диссертант, исходя из критерия наличия специфики по отношению к содержанию статических принципов, выделяет такие принципы уголовного правотворчества, как полнота состава, достаточность запрета и беспробельность закона.

Принцип полноты состава, будучи основанным на идее законности, предполагает конкретность и определенность уголовно-правовой нормы, устанавливающей наказуемость деяния.

Принцип достаточности запрета реализует статический принцип умеренности уголовно-правового воздействия, предполагая не только ограничение интенсивности запрета, но также и умеренность в количестве норм, направленных на дифференциацию ответственности.

Принцип беспробельности закона требует, чтобы предполагаемая новелла не создавала нормативного пробела, реализуя принцип обязательности применения мер уголовно-правового воздействия.

В *третьем параграфе* к следующей группе динамических принципов диссертант относит принципы квалификации уголовно-правовых деяний. Их наличие автор выводит из отдельных предписаний уголовного закона, а также из судебной практики. К ним относятся принципы: приоритета норм, смягчающих ответственность; однократности вменения; субъективного вменения; полноты квалификации; точности квалификации; конкретности квалификации.

Принцип приоритета норм, смягчающих ответственность, является конкретизацией принципов умеренности уголовно-правового воздействия и гуманизма. Он реализуется в правилах, сформулированных Верховным Судом РФ и поддерживаемых судебной практикой. Принцип предусматривает, что при конкуренции норм приоритет должна иметь норма, содержащая привилегированный состав.

Принцип однократности вменения основан на статическом принципе недопустимости повторной уголовной ответственности и реализует его исключительно в сфере квалификации преступлений. Содержание его в этом случае заметно трансформируется и включает в себя требование о недопустимости квалификации единичного деяния сразу по двум и более статьям УК (при отсутствии идеальной совокупности преступлений) либо о запрете учета при квалификации одного и того же признака более одного раза.

Сущность принципа субъективного вменения, который основывается на требованиях принципа виновной ответственности, диссертант видит в том, что квалификация уголовно-правового деяния должна определяться, в первую очередь, исходя из осознания обстоятельств этого деяния совершившим его лицом. Автор диссертации выделяет два соответствующих субъективному вменению правила: восполнение и поглощение. Суть правила восполнения состоит в том, что квалификация совершенного лицом уголовно-правового деяния, в котором отсутствуют некоторые объективные признаки, предусмотренные статьей (частью, пунктом статьи) УК, по этой статье (части, пункту статьи) возможна только тогда, когда это лицо осознавало наличие данных признаков. Правило поглощения гласит: лицо не отвечает за фактически совершенное деяние, содержащее все объективные признаки, предусмотренные статьей (частью, пунктом статьи) УК, если они не охватывались его сознанием.

Принцип полноты квалификации обеспечивает обязательность применения мер уголовно-правового воздействия, а также способствует

реализации принципа справедливости (соразмерности), так как адекватная мера ответственности возможна только тогда, когда общественно опасное поведение получило должную правовую оценку. Автор диссертационного исследования определяет данный принцип так: квалификация общественно опасного поведения должна быть полной, т. е. предусматривать уголовно-правовую оценку всех совершенных лицом общественно опасных деяний, а также всех влияющих на квалификацию обстоятельств содеянного.

Принцип точности квалификации, реализуя статический принцип соразмерности, требует при уголовно-правовой оценке содеянного установления именно той нормы УК, в которой совершенное общественно опасное деяние описывается с наибольшей точностью.

Принцип конкретности квалификации основывается на статическом принципе законности. Он содержит положение об обязательном указании при квалификации преступления всех структурных элементов уголовного закона, предусматривающих конкретное уголовно-правовое поведение.

В *четвертом параграфе* названы и проанализированы принципы назначения наказания: определенность наказания, его индивидуализация, необходимость наказания и принцип наименьшего наказания.

Определенность наказания продолжает реализацию идеи законности в сфере назначения наказания. Будучи динамическим принципом, определенность наказания предполагает при предоставлении судье уголовным законом возможности выбора вида, срока, размера и содержания наказания обязанность четко определить в приговоре конкретную меру воздействия.

Принцип индивидуализации наказания является преломлением принципа соразмерности (справедливости) применительно к сфере назначения наказания. Он заключается в учете при назначении наказания характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности виновного, отягчающих и смягчающих обстоятельств.

Принцип необходимости наказания, основываясь на идее целесообразности, требует назначения наказания только в том случае, если оно необходимо. Если цели этой меры воздействия достигнуты до ее назначения, то в ней уже нет потребности.

Динамический принцип наименьшего наказания позволяет внедрить в сферу назначения наказания статическую идею об умеренности уголовно-правового воздействия. Он оказывает сдерживающее воздействие на процесс индивидуализации наказания, требуя назначать минимальные, но при этом достаточные сроки или размеры наказания. Недопустимо применение наказания «с запасом».

В *пятом параграфе*, в завершение рассмотрения пяти групп динамических уголовно-правовых принципов, исследуются принципы уголовно-правового поощрения. К ним относятся гарантированность, сдержанность поощрения, персональное поощрение и адекватность поощрения.

Принцип гарантированности поощрения (вытекает из принципа обязательности уголовно-правового воздействия) означает, что соответствующий государственный орган обязан рассмотреть и положительно решить вопрос о поощрении лица, заслужившего его.

Согласно принципу сдержанности поощрения, данную меру необходимо использовать умеренно. Этот принцип является специальным по отношению к принципу умеренности уголовно-правового воздействия.

Принцип персонального поощрения, во-первых, означает использование мер поощрения только в отношении конкретного лица, заслужившего его. Данные меры должны применяться сугубо индивидуально. Во-вторых, недопустимо применять поощрение к иным лицам, а также хотя и к осужденному, но за положительное поведение других лиц, направленное на возмещение причиненного вреда. Принцип основывается на идее личной ответственности.

Принцип адекватности поощрения предусматривает осуществление данной меры в соответствии с характером и степенью позитивного поведения лица. Он является конкретизацией принципа соразмерности, который предполагает пропорциональность между поведением лица и мерой уголовно-правового воздействия в отношении него.

В **заключении** сформулированы основные выводы и предложения, сделанные в ходе исследования. Кроме того, автор диссертации отмечает, что ее результаты могут послужить отправной точкой для проведения дальнейших научных изысканий. С одной стороны, видится перспективным подробное изучение норм уголовного права, а также актов их толкования и применения на предмет соответствия уголовно-правовым принципам. С другой стороны, представленная диссертация может стать основой для углубленной научной разработки конкретных уголовно-правовых, и в особенности, динамических принципов.

В **приложении** содержатся данные, полученные при проведении опроса научных и практических работников.

Основные научные результаты диссертации отражены в следующих **опубликованных работах** автора:

I. Статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях (из Перечня, рекомендованного ВАК при Минобрнауки РФ):

1. *Сабитов, Т. Р.* Принципы назначения уголовного наказания / Т. Р. Сабитов // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2017. – № 2. – С. 59-65 (0,6 п. л.).

2. *Сабитов Т. Р.* О соблюдении законности при применении нормы УК РФ о понятии хищения / Т. Р. Сабитов, О. А. Брашнина // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. – Т. 11. – Вып. 2. – Новосибирск, 2015. – С. 79-87 (0,6 п. л.).

3. *Сабитов, Т. Р.* Вывод по аналогии при квалификации преступлений / Т. Р. Сабитов, М. В. Морозов // Уголовное право. – 2014. – № 2. – С. 63-68 (0,6 п. л.).

4. *Сабитов, Т. Р.* Дифференциация ответственности за взяточничество и коммерческий подкуп: критический взгляд / Т. Р. Сабитов // Уголовное право. – 2012. – № 1. – С. 70-75 (0,5 п. л.).

5. *Сабитов, Т. Р.* О принципе классовости в современном уголовном праве России / Р. А. Сабитов, Т. Р. Сабитов // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. – Т. 8. – Вып. 1. – 2012. – С. 101-108 (0,7 п. л.).

6. *Сабитов, Т. Р.* Значение принципов уголовного права в деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью / Т. Р. Сабитов // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2012. – № 2 (20). – С. 83-90 (0,6 п. л.).

7. *Сабитов, Т. Р.* О несоответствии некоторых норм УК РФ принципу равенства граждан перед законом независимо от имущественного и должностного положения / Р. А. Сабитов, Т. Р. Сабитов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2012. – № 29. – С. 69-74 (0,5 п. л.).

8. *Сабитов, Т. Р.* Традиционная концепция системы уголовно-правовых принципов: критический взгляд / Т. Р. Сабитов // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. – Т. 8. – № 2. – Новосибирск, 2012. – С. 125-130 (0,4 п. л.).

9. *Сабитов, Т. Р.* Принцип полноты квалификации преступлений / Т. Р. Сабитов // Уголовное право. – 2010. – № 1. – С. 30-34 (0,5 п. л.).

10. *Сабитов, Т. Р.* Принцип неотвратимости наказания и его трансформация в уголовно-правовой науке и законодательстве / Т. Р. Сабитов // Актуальные проблемы российского права. – 2010. – № 3. – С. 261-269 (0,45 п. л.).

11. *Сабитов, Т. Р.* Принцип виновной ответственности / Т. Р. Сабитов // Уголовное право. – 2010. – № 5. – С. 71-77 (0,6 п. л.).

12. *Сабитов, Т. Р.* К вопросу о содержании принципа субъективного вменения / Т. Р. Сабитов // Уголовное право. – 2009. – № 4. – С. 60-65 (0,5 п. л.).

13. *Сабитов, Т. Р.* Конфискация имущества в свете принципов законности и гуманизма / Т. Р. Сабитов // Черные дыры в Российском законодательстве. – 2008. – № 1. – С. 226-228 (0,25 п. л.).

14. *Сабитов, Т. Р.* Принципы уголовного законодательства стран Содружества Независимых Государств / Т. Р. Сабитов // Уголовное право. – 2008. – № 4. – С. 45-49 (0,5 п. л.).

15. *Сабитов, Т. Р.* Принцип равенства граждан перед законом (ст. 4 УК РФ): критический анализ законодательной формулировки / Т. Р. Сабитов // Актуальные проблемы российского права. – 2008. – № 4 (9). – С. 251-256 (0,37 п. л.).

16. *Сабитов, Т. Р.* Квалификация разглашения государственной тайны (ст. 283 УК РФ) по форме вины / Т. Р. Сабитов // Уголовное право. – 2007. – № 4. – С. 59-62 (0,4 п. л.).

17. *Сабитов, Т. Р.* Уголовно-правовая политика Российской Федерации и ее принципы / Т. Р. Сабитов // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. – Т. 3. – Вып. 1. – 2007. – С. 167-175 (0,75 п. л.).

18. *Сабитов, Т. Р.* Принципы поощрения в уголовном праве / Т. Р. Сабитов // Уголовное право. – 2006. – № 1. – С. 54-57 (0,4 п. л.).

19. *Сабитов, Т. Р.* Применение уголовного закона по аналогии: история и современность / Т. Р. Сабитов // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. – Т. 2. – Вып. 1. – Новосибирск, 2006. – С. 137-143 (0,65 п. л.).

20. *Сабитов, Т. Р.* История принципов уголовного права: методологический аспект / Т. Р. Сабитов // Вестник Новосибирского

государственного университета. Серия: Право. – Т. 2. – Вып. 2. – 2006. – С. 125-129 (0,5 п. л.).

II. Монографии:

21. *Сабитов, Т. Р.* Система уголовно-правовых принципов / Т. Р. Сабитов / отв. ред. А. И. Чучаев. – М.: Проспект, 2012. – 236 с. (13,4 п. л.).

22. *Сабитов, Т. Р.* Уголовно-правовые принципы: методы познания, сущность и содержание / Т. Р. Сабитов. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 192 с. (8,5 п. л.).

III. Учебники, учебные пособия и комментарии:

23. Уголовное право России. Особенная часть : учеб. / Д. А. Гарбатович, Т. Р. Сабитов [и др.] / отв. ред. Р. А. Сабитов. – Челябинск: Издательский центр Южно-уральского государственного университета, 2014. – 660 с. (1,6/38,36 п. л.).

24. Уголовное право России. Особенная часть : учеб. / П. В. Агапов, Т. Р. Сабитов [и др.] – Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2013. – 688 с. (2,25/43 п. л.).

25. Уголовное право России. Общая часть : учеб. / В. В. Бабурин, Т. Р. Сабитов [и др.] / под ред. Р. Д. Шарапова. – Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2013. – 583 с. (1,4/34 п. л.).

26. *Сабитов, Т. Р.* Теория состава преступления : учеб. / С. А. Поляков, Т. Р. Сабитов, С. И. Сухоруков. – Новосибирск: НГТУ, 2011. – 186 с. (3,1/11,75 п. л.).

27. Уголовное право России. Особенная часть : учеб. / П. В. Агапов, Т. Р. Сабитов [и др.] / отв. ред. Р. А. Сабитов. – Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2011. – 660 с. (1,31/38,36 п. л.).

28. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А. А. Ашин, Т. Р. Сабитов [и др.] / под ред. А. И. Чучаева. – М.: Контракт, Инфра-М, 2010. – 1032 с. (0,37/65 п. л.).

29. Уголовное право России. Часть общая : учеб. / М. В. Арзамасцев, Т. Р. Сабитов [и др.] / отв. ред. Р. А. Сабитов. – Челябинск: Челябинский юридический институт МВД России, 2010. – 506 с. (2,41/63,25 п. л.).

30. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А. А. Ашин, Т. Р. Сабитов [и др.] / под ред. А. И. Чучаева. – М.: Контракт, Инфра-М, 2009. – 1016 с. (0,37/64 п. л.).

31. Уголовное право России : учеб. пособие / А. К. Аверченко, Т. Р. Сабитов [и др.] / науч. ред. Д. А. Савченко. – Новосибирск: Институт ФСБ России (г. Новосибирск), 2009. – 276 с. (1,4/26 п. л.).

32. *Сабитов, Т. Р.* Уголовное право зарубежных стран : курс лекций / Д. А. Савченко, А. К. Аверченко, Т. Р. Сабитов, Р. В. Романов. – Новосибирск: Институт ФСБ России, 2009. – 141 с. (2,9/9,01 п. л.).

33. *Сабитов, Т. Р.* Принципы уголовного права: проблемы теории и законодательства : учеб. пособие / Т. Р. Сабитов. – Новосибирск: НГУ, 2009. – 208 с. (16,9 п. л.).

IV. Статьи, опубликованный в иных изданиях:

34. *Сабитов, Т. Р.* Сущность уголовно-правовых принципов / Т. Р. Сабитов // Вестник Челябинского государственного университета. Серия : Право. – 2018. – Т. 3. – № 2. – С. 115-120 (0,6 п. л.).

35. *Сабитов, Т. Р.* Применение уголовного закона по аналогии и тенденции современной уголовно-правовой политики / Т. Р. Сабитов // Особенности уголовно-правовой политики в современных условиях развития государства : сборник материалов Международной научно-практической конференции, Донецк, 19 апреля 2018 г.). – Донецк: Донбасская юридическая академия, 2018. – С. 113-118 (0,2 п. л.).

36. *Сабитов, Т. Р.* Ст. 5 УК РФ: критика и возможные перспективы / Т. Р. Сабитов // Актуальные проблемы юриспруденции : сборник статей XXIII Научной сессии преподавателей юридического факультета НГУЭУ. – Новосибирск: НГУЭУ, 2018. – С. 138-143 (0,3 п. л.).

37. *Сабитов, Т. Р.* Принципы назначения наказания как отдельная группа уголовно-правовых принципов / Т. Р. Сабитов // Проблемы правового обеспечения безопасности личности, общества и государства : сборник статей по материалам ежегодной международной научно-практической конференции / под ред. С. А. Полякова. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2015. – С. 532-535 (0,2 п. л.).

38. *Сабитов, Т. Р.* Место уголовно-правовых принципов в уголовно-правовой системе Российской Федерации / Т. Р. Сабитов // Проблемы правового обеспечения безопасности личности, общества и государства : материалы международной научно-практической конференции (23-25 октября 2014 г., НГТУ). – С. 553-559 (0,3 п. л.).

39. *Сабитов, Т. Р.* Однократность вменения при квалификации преступлений / Т. Р. Сабитов // Проблемы предупреждения и борьбы с преступлениями и иными правонарушениями : материалы Всероссийской научно-практической конференции (17-18 мая 2013 г.) / отв. ред. Н. Ю. Лебедев. – Новосибирск: НГУЭУ, 2013. – С. 321-324 (0,2 п. л.).

40. *Сабитов, Т. Р.* Применение уголовного закона по аналогии: тенденции и перспективы / Т. Р. Сабитов, М. В. Морозов // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2013. – № 3. – С. 41-47 (0,5 п. л.).

41. *Сабитов, Т. Р.* Принцип дифференциации ответственности и нормы УК РФ об ответственности за взяточничество и коммерческий подкуп / Т. Р. Сабитов // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы Девятой Международной научно-практической конференции (МГЮА им. О. Е. Кутафина, 26-27 января 2012 г.) – М., 2012. – С. 369-373. (0,2 п. л.).

42. *Сабитов, Т. Р.* Неотвратимость наказания за осуществление террористической деятельности в законодательстве КНР: компаративный анализ / Т. Р. Сабитов // Государства Дальнего Востока: история, политика, культура. – Вып. 4. – Новосибирск, 2012. – С. 27-34 (0,3 п. л.).

43. *Сабитов, Т. Р.* Принцип законности и его реализация в УК РФ / Т. Р. Сабитов // Инновационное развитие юридической науки как фактор укрепления российской государственности : материалы конференции (Правительство Новосибирской области, Сибирская академия государственной службы, 25-26 ноября 2011 г.). – Новосибирск, 2012. – С. 269-279 (0,2 п. л.).

44. *Сабитов, Т. Р.* О принципе гуманизма в уголовном законодательстве / Т. Р. Сабитов // Гуманитарные науки и образование в Сибири. – 2012. – № 9. – С. 157-161 (0,4 п. л.).

45. *Сабитов, Т. Р.* Принцип точности квалификации уголовно-правовых деяний / Т. Р. Сабитов // Теория и практика современной юридической науки : материалы заочной международной научно-практической конференции. – Белгород: Белгородский университет кооперации, экономики и права, 2012. – С. 361-365 (0,2 п. л.).

46. *Сабитов, Т. Р.* Принципы международного уголовного права как основа уголовно-правовой политики Российской Федерации / Т. Р. Сабитов // Юридическая теория и практика. – 2011. – № 1. – С. 60-64 (0,5 п. л.).

47. *Сабитов, Т. Р.* Принципы уголовного правотворчества / Т. Р. Сабитов // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы Восьмой Международной научно-практической конференции (МГЮА им. О. Е. Кутафина, 27-28 января 2011 г.). – М., 2011. – С. 118-122 (0,2 п. л.).

48. *Сабитов, Т. Р.* Принципы криминализации и пенализации общественно опасных деяний / Т. Р. Сабитов / Вестник Новосибирского государственного университета. Серия : Право. – Т. 7. – Вып. 1. – Новосибирск, 2011. – С. 135-142 (0,5 п. л.).

49. *Сабитов, Т. Р.* Общеправовые принципы в нормах российского уголовного права / Т. Р. Сабитов // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия : Право. – Т. 7. – Вып. 2. – Новосибирск, 2011. – С. 92-97 (0,5 п. л.).

50. *Сабитов, Т. Р.* Принцип однократности привлечения к уголовной ответственности / Т. Р. Сабитов // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях : материалы Международной научно-практической конференции (Тюменская областная Дума, Тюменская государственная академия мировой экономики, управления и права, 3-4 ноября 2011 г.). – Вып. 8. – Тюмень, 2011. – С. 127-129 (0,3 п. л.).

51. *Сабитов, Т. Р.* Ответственность за преступление, предусмотренное п. «а» ч. 4 ст. 131 УК РФ: достижение справедливости и соблюдение законности / Т. Р. Сабитов // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия : Право. – Т. 6. – Вып. 1. – 2010. – С. 102-105 (0,3 п. л.).

52. *Сабитов, Т. Р.* Принципы уголовного права стран Запада (на примере ФРГ, Франции и США) / Т. Р. Сабитов // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия : Право. – Т. 6. – Вып. 2. – Новосибирск, 2010. – С. 104-108 (0,4 п. л.).

53. *Сабитов, Т. Р.* Принципы уголовного права стран Дальнего Востока: сравнительно-правовой анализ на примере КНР, Японии и КНДР / Т. Р. Сабитов // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия : Право. – Т. 4. – Вып. 1. – Новосибирск, 2008. – С. 75-82 (0,7 п. л.).

54. *Сабитов, Т. Р.* Принцип конкретности квалификации уголовно-правовых деяний / Т. Р. Сабитов // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия : Право. – Т. 4. – Вып. 2. – Новосибирск, 2008. – С. 51-55 (0,7 п. л.).

55. *Сабитов, Т. Р.* Стимулирование и поощрение в уголовном праве / Т. Р. Сабитов // Актуальные проблемы юридической науки и

законодательства. Вып. 1 (31) : межвузовский сборник научных трудов. – Новосибирск: НГТУ, 2007. – С. 30-33 (0,2 п. л.).

56. *Сабитов, Т. Р.* Принцип личной уголовной ответственности: международно-правовой, уголовно-правовой и уголовно-политический аспекты / Т. Р. Сабитов // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: сборник материалов международной научно-практической конференции (СибЮИ МВД России, 15-16 февраля 2007 г.) : в 2 ч. – Ч. 1. – Красноярск, 2007. – С. 63-65 (0,2 п. л.).

57. *Сабитов, Т. Р.* Соотношение понятия «принцип уголовного права» со смежными понятиями / Т. Р. Сабитов // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия : Право. – Т. 3. – Вып. 2. – Новосибирск, 2007. – С. 52-58 (0,7 п. л.).

58. *Сабитов, Т. Р.* Процесс познания принципов уголовного права / Т. Р. Сабитов // Межотраслевые аспекты и методология уголовного права : материалы международной научно-практической конференции, посвященной памяти М. И. Ковалева (УрГЮА, 10 февраля 2005 г.). – Екатеринбург, 2006. – С. 35-40 (0,3 п. л.).

59. *Сабитов, Т. Р.* Справедливость применения «иных мер уголовно-правового характера» / Т. Р. Сабитов // Уголовный закон: проблемы теоретического моделирования и применения : материалы межвузовской научно-практической конференции. – Омск: ОМА МВД России, 2006. – С. 47-50 (0,2 п. л.).

60. *Сабитов, Т. Р.* О некоторых вопросах формулирования принципа справедливости в УК РФ / Т. Р. Сабитов // Международные юридические чтения : материалы научно-практической конференции (ОмЮИ, 12 апреля 2006 г.) : в 3 ч. – Ч. 3. – Омск: 2006. – С. 50-53 (0,2 п. л.).

61. *Сабитов, Т. Р.* Принципы уголовного права стран Дальнего Востока / Т. Р. Сабитов // Государства Дальнего Востока: история, политика, культура. – Новосибирск, 2006. – С. 26-35 (0,4 п. л.).

62. *Сабитов, Т. Р.* О принципе неотвратимости ответственности в российском уголовном законодательстве / Т. Р. Сабитов // Вестник Томского государственного педагогического университета. Серия : Гуманитарные науки (юриспруденция). – Томск: ТГПУ, 2006. – С. 63-65 (0,3 п. л.).

63. *Сабитов, Т. Р.* Принципы права как основополагающие идеи / Т. Р. Сабитов // Гуманитарные исследования СГУПСа : сборник научных трудов / под ред. Т. А. Рубанцовой. – Новосибирск, 2005. – С. 98-102 (0,2 п. л.).

64. *Сабитов, Т. Р.* Принципы поощрения и их реализация в уголовном праве / Т. Р. Сабитов // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в сибирском регионе : материалы международной научно-практической конференции памяти В. И. Горобцова (СибЮИ МВД России, 10-11 февраля 2005 г.): в 2 ч. – Ч. 1. – Красноярск, 2005. – С. 168-172 (0,3 п. л.).

65. *Сабитов, Т. Р.* Освобождение от уголовной ответственности за похищение человека и принципы уголовного права / Т. Р. Сабитов // Правовые проблемы укрепления российской государственности : материалы всероссийской научно-практической конференции (ТГУ, 27-29 января 2005 г.). – Ч. 27 / под ред. В. Д. Филимонова. – Томск, 2005. – С. 93-96 (0,2 п. л.).

66. *Сабитов, Т. Р.* К вопросу о понятии и роли принципов уголовного права / Т. Р. Сабитов // Уголовно-правовые, пенитенциарные принципы и их реализация: правотворческий, правоприменительный уровни : материалы всероссийской научно-практической конференции (СГАП, 28-29 марта 2005 г.) : в 2 ч. – Ч. 2. – Саратов, 2005. – С. 69-72 (0,3 п. л.).

67. *Сабитов, Т. Р.* Целесообразность как принцип уголовной ответственности / Т. Р. Сабитов // Международные юридические чтения : материалы ежегодной международной научно-практической конференции (ОмЮИ, 14 апреля 2005 г.). – Омск, 2005. – С. 13-16 (0,2 п. л.).

68. *Сабитов, Т. Р.* Принцип равенства в УК РФ и науке уголовного права / Т. Р. Сабитов // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и

иными правонарушениями : материалы Третьей международной научно-практической конференции (БЮИ МВД России, 14 апреля 2005 г.). – Барнаул, 2005. – С. 152-154 (0,2 п. л.).

69. *Сабитов, Т. Р.* Совместимы ли законность и применение уголовного закона по аналогии / Т. Р. Сабитов // Современные проблемы юридической науки : сборник научных статей. Вып. 5 / под ред. А. К. Черненко. – Новосибирск, 2005. – С. 257-260 (0,2 п. л.).

70. *Сабитов, Т. Р.* Аналогия в уголовном праве: взгляд с разных сторон / Т. Р. Сабитов // Общество, молодежь и проблемы борьбы с незаконным оборотом наркотиков : материалы международной научно-практической конференции (НССШМ МВД РФ, 26-27 ноября). – Новосибирск, 2004. – С. 424-429 (0,2 п. л.).

71. *Сабитов, Т. Р.* К вопросу о соотношении аналогии и расширительного толкования уголовного закона / Т. Р. Сабитов // Вестник Омского юридического института. – 2004. – № 1. – С. 59-62 (0,3 п. л.).

72. *Сабитов, Т. Р.* Выражение принципов права в законе / Т. Р. Сабитов // Международные юридические чтения : материалы научно-практической конференции (ОмЮИ, 15-16 апреля 2004 г.) : в 2 ч. – Ч. 1. – Омск, 2004. – С. 72-77 (0,3 п. л.).

73. *Сабитов, Т. Р.* Уголовно-правовая охрана интересов несовершеннолетних и принцип равенства граждан перед законом / Б. А. Мкртычян, Т. Р. Сабитов // Государство, право и образование : материалы всероссийской научно-практической конференции (НГАУ, 17-18 декабря 2002 г.). – Новосибирск, 2003. – С. 301-303 (0,2 п. л.).

74. *Сабитов, Т. Р.* Принцип справедливости и уголовная ответственность за хищение предметов, имеющих особую ценность преступностью / Т. Р. Сабитов // Государство, право и образование : материалы всероссийской научно-практической конференции (НГАУ, 17-18 декабря 2002 г.) – Новосибирск, 2003. – С. 304-306 (0,2 п. л.).

75. *Сабитов, Т. Р.* Принцип равенства граждан перед законом в условиях рыночной экономики / Т. Р. Сабитов // Правовое регулирование рыночных отношений в современной России : материалы научно-практической конференции (ЧелГУ, 24-25 апреля 2003 г.) – Челябинск, 2003. – С. 162-168 (0,4 п. л.).

76. *Сабитов, Т. Р.* Конституционные принципы законности и применение уголовного закона по аналогии / Т. Р. Сабитов // Конституция Российской Федерации 1993 г. и развитие отечественного государства и права : материалы международной научной конференции (ОмГУ, 27-29 ноября 2003 г.) : в 2 ч. – Ч. 1. – Омск, 2003. – С. 141-144 (0,2 п. л.).